

ОЛЬГА ЕРЫШЕВА

Страна разочарований

Всего лишь — вирт...

Жара... Нормальные люди в отпусках. Нежатся на пляжах, подставляя утомленные тела солнцу и легкому ветерку... Плещутся в море, на худой конец — в пресных водоемах, и думать не думают ни о какой работе... Начальство — себя не обидит! — естественно, тоже разлагается на курортах. Да и бог с ним, с начальством, — без него только лучше! Если бы еще свалило всем составом! А то вечно оставят какого-нибудь идиота — для присмотра над дичающими от летнего безделья сотрудниками, — и терпи его игры в «шефа»...

Что обидно — работы-то нет! Нормальный мужик прикрыл бы глаза и дал сотрудникам расслабиться перед грядущим осенним авралом... Ведь когда надо — народ и до 10—11-ти вечера задерживается на работе, и в выходные вкалывает!

Нет! Ума нет — значит, задвинет на дисциплине по полной программе. Ходит, пересчитывает по головам. Покурить на часик не выйдешь — тут же требует отчета! Изволь изображать трудовую деятельность из последних сил. Хорошо еще, не шарит ваще. Комп включен, вид сосредоточенный — он и доволен. А что там, в том компе, — поди проверь, если с интеллектом негусто. Главное, вовремя заметить приближение и успеть окошко сменить — типа в работе.

Но сколько можно шарить по Интернету! Да еще в такую жару! Читать — неумоготу. Хочется чего-нибудь легкого... необременительного для мозгов...

От нечего делать зарегистрировалась на сайте знакомств. Остороженько так — с липовой фоткой, с липовым именем... Мало ли — знакомых полгорода — еще не хватало нарваться на кого, включая друзей и собственного мужа. Хоть пообщаться с кем!

Потрепаться ни о чем... пофлиртовать слегка...

Вообще — захватывает! Такие забавные пишут! И просто — симпатичные... Нет, дебилов и наглецов тоже хватает, — так их отшить одно удовольствие. И так приятно представить себя кем-то иным — не добродетельной матерью семейства, чьи интересы давно дальше гастронома не простираются, а... эдакой куртизанкой на вольном выпасе. А что? Хоть поиграть-то можно, в конце концов?

Сама не заметила, как втянулась в переписку. Главное — ощущение легкой нереальности происходящего. Просто героиня романа. Compliments... (Ну, это пропустим — фотка-то все равно чужая!) Легкое кокетство... (Анонимно ведь! Отчего бы и не пококетничать?) Где-то пошутили... где-то обменялись мыслями по поводу того-сего... и вроде как иллюзия какой-то даже близости душевной, что ли. Вернулась с обеда — а на сайте четыре сообщения, и все на тему: «Куда ты пропала?» Приятно. Отправляешь сообщение — с нетерпением ждешь реакции. И чувствуешь его нетерпение. И обычные вроде слова кажутся от этого значительнее. Насыщеннее, что ли.

Все-таки сочла нужным признаться: «Фото не мое». Попросил выслать. Выслала. «Ты гораздо красивее... У тебя такие волосы... так и хочется провести по ним рукой... и волшебные скульпы».

Не поленилась, сходила к зеркалу. Вроде скулы как скулы. Ну, в общем, и впрямь ничего.

«Ты тоже красивый!» И это еще слабо сказано.

«У тебя есть фотография в полный рост? Пожалуйста!»

Да не жалко. Выслала.

«У тебя потрясающая фигура. Просто супер!»

Всегда считала, что не мешало бы килограммов пять сбросить... Да и муж испилил на эту тему. А вот ему — нравится!

«Что ты! Что хорошего в костях? Ты выглядишь так, как и должна выглядеть настоящая женщина! В тебе чувствуется нечто... Ты сама не понимаешь, как привлекательна!» Во как!

Утром первым делом проверила почту.

«Я думал о тебе... я скучал...»

Как давно никто не думал и не скучал!

«Почему ты не хочешь встретиться?»

«Я не могу!»

«Но я так хочу тебя увидеть!»

«Я замужем. Это исключено...»

«Ты такая красивая... мне хочется касаться тебя... целовать... ласкать бесконечно...»

Как давно никто не ласкал — бесконечно!..

Ну да — муж. Вечно торопится. Вечно не в духе. Первое время переживала, все пыталась как-то что-то вернуть — ведь когда-то было и красиво, и волнующе... Ау!.. Сейчас даже представить странно, что этот человек мог стоять под ее окном под дождем — в надежде, что она случайно выглянет... Кажется, смени она пол — и то заметит не сразу. Нет, у подруг гораздо хуже, она понимает — и ценит... но все же... Хочется иногда и чего-то... более романтического, что ли? Правда, к Федьке, сыну, относится прекрасно. Чего еще требовать?

И все-таки...

А этот... такой красивый... просто нереально — и пишет так волнующе... Господи, а как давно не чувствовала себя — просто Женщиной! Той, которая нравится. Не прилагая, кстати, никаких особых стараний...

Как затягивают комплименты-то! И если первое время слегка напрягалась от его «хочу коснуться губами вот этого завитка волос на твоей ключице... целовать тебя всю...», ну, и от прочих подробностей, то вскоре уже с нетерпением ждала очередной виртуальной ласки...

Мы все любим погрезить! Но одно дело грезить в одиночку — и совсем другое, когда кто-то превращает твои мечты в слова... слова, обращенные к тебе.

Выходные прошли как во сне. На автомате готовила, убирала, бегала за покупками на рынок, поругалась с сыном из-за какой-то ерунды... Томила невозможность с кем-либо поделиться — не с мужем же! И подруге не расскажешь — она такая респектабельная...

В понедельник его на сайте не было. Проверяла почту почти ежеминутно. Не знала, что и думать.

Во вторник с тихой обреченностью открыла почту...

«Пришлось неожиданно уехать из города. Как я по тебе скучал!»

Чувствовала себя — счастливой!

День пролетел незаметно.

Спихватилась, когда народ начал собираться по домам.

«Я не дождусь завтрашнего дня... Неужели у тебя нет дома Интернета?»

«Я не хочу рисковать».

«Я понимаю... но если будет возможность...»

Если женщина чего-то хочет — возможность найдется.

Сын убежал к другу, муж позвонил, что задерживается на работе, — слишком частое явление в последнее время, но сейчас только обрадовалась.

Знала, что времени у нее немного, от силы час-полтора — нетерпение подгоняло...

Так увлеклась, что поворота ключа в замке — не услышала...

Был мордобой, вопли, взаимные обвинения...

Был развод...

Сыну ничего не объясняли — что объяснишь десятилетнему пацану? Но он видел заплаканную мать — с лиловыми следами пощечин — и каменное — чужое — лицо отца. И, как щенок, дрожал от страха за мать — и ненавидел отца, отчаянно, всей душой...

Знакомые не понимали — из-за такой ерунды... даже не измена! Ну, помечтала немного... Мало ли баб грезит о дамских романах — не о мужьях же!

Но — ничего не мог с собой поделаться. Вспоминал, как вошел в комнату, как она метнулась в кресле — и с перепугу никак не могла выйти из программы, и он, предчувствуя уже что-то мерзкое и меняющее всю дальнейшую жизнь, — отстранил ее от компьютера и читал — с недоумением и отвращением — рваные строчки — об их вожделии, все эти пикантные подробности, невыносимые в своей грязи — и предательстве...

Порядочная

После того как она мне озвучила список, что я делать должен, а что — не вправе, я понял, что пора сваливать.

Нет, она мне нравилась, и секс у нас был — полный улет, но у каждого человека есть нечто, что лучше не трогать, — потому что убери это нечто, и останется одна оболочка.

Она недолго отчаянию-то предавалась — и четырех месяцев не прошло, как выскочила замуж. Я видел ее мужа — и если ей настолько без разницы, он или я, то я даже и не знаю...

Иногда — жалел, конечно. Вечерами бывает тоскливо. Ну... что сделано, то сделано.

Зато никто не пилит мозги каждый раз, как надо на работе задержаться или к друзьям зайти. Про байк уж и не говорю. Это был враг номер один! По принципу — раз мне дорог, значит, должен исчезнуть. Раствориться. Продать и забыть. И плевать, что я его полгода собирал.

А байк — это байк. Это скорость. Это свобода. Это чувство полета — и полной отвязанности. Кто пробовал — тот знает.

И все девчонки — твои. Нормальные девчонки — не гламурные куклы, которые свой зад только «мерсу» и доверят. Ну и черт с ними.

В принципе, мне эти девчонки были пофиг. Ну, подвезу когда какую. Ну, повизжит от восторга и ужаса. И что?.. Нет, ее это бесило. Ее все бесило, что мне нравилось. Ее и ее мамочку.

Там папаша был построен и по струнке ходил. И мне предстояло. А я, сволочь такая, сопротивлялся и взбрыкивал.

А уж ревновала! Ей постоянно мерещилось, что я только и думаю, как бы ей изменить. Да хотел бы — сто раз изменил! И никакие ее слезки не помешали бы. На работу ко мне прибегала — а вдруг я там соблазняя кого! Всех наших теток обсмотрела тщательно — и всех в грязи вываляла — так, на всякий случай. Чтобы не польстился ненароком. Хотя теткам нашим — за сорок. Если не больше.

Так если б только к бабам ревновала! Все мои друзья — естественно, придурки. (Про подруг — молчу. И так понятно. Даже повторять не хочу.)

Родители — эгоисты. Это само собой. И как это я раньше не замечал?.. Это ее родители — золото. А мои — только жить мешают.

Я одного понять не могу — почему терпел так долго?

Хотя, конечно, в самом начале все иначе было.

Мы на сайте познакомились. Она такая вся порядочная была, никакого там одноразового секса... Пай-девочка! А предложение покататься на байке ее в полный восторг привело! Не пробовала никогда — а хотелось. Хотя резину потянула, конечно. А вдруг я неадекватный какой? Долго уточняла, что только — покататься. Да я вроде не маньяк, чтобы без согласия девушки на нее кидаться-то...

Целовалась она классно... это не отнять. И не только целовалась. И сама вместе жить предложила. А я и рад был. Потому что родители достали своей опекой и хотелось самостоятельности. Взрослой жизни. Это сейчас, после ее истерик на завтрак и на ужин я мамыны кулинарные изыски оценил. А тогда — бог с нею, с едой, пельмени сварили — но зато сами по себе!

Мама ее за невесту мою держала. Старалась ладить. И все равно — каждое неосторожное слово в копилку складывалось. Потом она эти обиды, из пальца высосанные, бесконечно перебирала. Вначале думал — это от любви. Не хочет меня с матерью делить. Хочет, чтобы больше ей внимания уделял. Ну, и не понимает некоторых очевидных вещей. Объяснять пытался. На уступки шел. Уступки — принимались. А объяснения — раздражали.

Порой выводила из себя — капитально. Но — сексом сглаживалось. Даже заметил: как переругаемся вконец, вроде и секс лучше. Ярче.

Но потом — утомлять стало. Уже не злился, а просто — нудно. Думаешь про себя: «Да уймешься ты, наконец? Достала!» И никакого секса уже не хочется.

Она, разумеется, тут же решила, что я ей изменяю. И что мои предки, друзья и весь мир вокруг — меня против нее настраивают.

А тут еще этот список... Уж не знаю, где она его выкопала. То ли из любимого «Космо» списала, то ли с подругами долго сочиняли, то ли ее мамаша своим бесценным опытом поделилась...

Я, если честно, даже обрадовался. Я сам не ожидал. Раньше, когда она кричала чуть что, что уйдет, я пугался. А потом — перестал. Как-то понял, что — переживу.

Пережил. Обидно, конечно, было. Что дура! Ну да не насильно же нас сводили.

Я сейчас снова знакомиться начал. Только побаиваюсь немного «порядочных» и настроенных на «серьезные отношения».

Вроде и тянет — прийти с работы, а тебя ждут, и тебе рады, и ты рад... Да уже знаю, как оно в реальности бывает. Хорошо еще, детей не завели. И всю эту муть с официозом не затевали.

Но — хочется встретить адекватную. Чтобы не только о себе думала. И любви хочется. Взаимопонимания. Нормальных — человеческих — отношений. Не борьбы вечной — кто кого. Неужели это так нереально?!..

Забава

У нас с Катькой последние два года классное развлечение появилось.

Находим на сайте знакомств лоха с лохушкой — и кто быстрее доведет своего до полного упления.

Первое время просто так развлекались — ну, там писали всякие глупости, игрушка плывет, мы с Катькой хохочем — ответы вдвоем сочиняем. Я ей подсказываю, как мужика основательнее зацепить, она мне — как лучше тетку или телку обработать.

Катка на психолога учится. Она вообще по жизни человек гениальный. А уж психолог — от бога.

Обычное динамо, в общем-то. Так, забава.

Сколько для нас хат по городу наснимали на сутки — не сосчитать. Катка как-то подсчитала, что мы бы могли на проценты от агентств жить (не на широкую ногу, но все-таки).

Потом мы с нею стали пари заключать. За сколько дней удастся того или иного чела обработать.

Катке главный прикол — чтобы мужик какую-нибудь несусветную глупость выкинул. Типа с женой развелся, с работы сорвался не вовремя — или привалил на свидание из какого Урюпинска. Почему из Урюпинска круче, чем из Канады? А потому, что бабла у него меньше, и сорваться прилететь посмотреть на Каткины прелести потяжелее будет.

Не, пару мужиков она и из загранки сорвала. Но там народ уже поосторожнее стал, приглашения требует. А Катке светиться не с руки. Только двое по турпутевкам и приехали — в надежде, что их тут славянская красота неопикуемая дожидается. Счас!

А доверчивый народ! Любые фотки покруче подбросишь, соплей с эротикой подкинешь в виде писем, он и летит! А всех ориентиров — номер мобильного. Да Каткино обещание встретить. Ну, иногда еще адрес липовый. Мы первое время ездили поглазеть, как озирается очередной такой в поисках Катки-то, — а потом перестали. Скучно, да и в лом. Теперь проще поступаем. Катка что-нибудь соврет по мобильному — еще куда подальше отправит воздыхателя — да и выбросит симку. Все, отыграли.

Иногда, смеха ради, на деньги раскручиваем. Не, сами не пользуемся — на фига нам деньги от этих уродов? Просто если чувствуешь, что игрушка скуповата, раскрутить ее в кайф. Катка не поленилась, счет ближайшего детдома выяснила.

Иногда, чтобы интереснее было, я Катке мужика ищу, а она — телку — мне.

Моя задача — бабу раскрутить на что-нибудь эдакое. Чего она вначале в упор не хочет. А Катка отслеживает, чтобы я не халтурил и не поддавался на провокации. Потому что бабы врут как дышат. Пишет такая «никакого секса», а сама только о нем и думает. Катка считает, что это не добыча.

Вообще ради секса что мужик, что баба, если хорошо завести, чего только не вытворяют!

Хотя Катка утверждает, что мужики в этом плане дурноватее. И практически любому крышу снести не проблема. А вот женщины... Только от неопытности — ну и дыры от природы. И нимфоманки. А уж если женщина не дура и порядочная...

Феминистка, блин. Это я про Катку.

— Можно подумать! — говорю. — Что-то давно я святых-то не встречал. Если она и порядочная, так просто никто не наезжал как следует.

Эту бабу Катка сама выкопала.

— А вот попробуй! — говорит. — Обломится? Вроде не дура, и не соплячка, и не озабоченная.

Отчего не попробовать?

Крепкий орешек оказался.

Я ее и на вирт, и про одиночество, и на жалость...

Потом удалось зацепить. Даже толком не понял, чем. Уже о чем попало писал. Она что-то там про свои проблемы кропала (кому это интересно-то?!), я ей что-то отвечал в тему...

Катька смеется:

— Этак она тебе скоро в друзья набиваться станет! Даже на вирт подбить не можешь!

Короче, достали меня Катькины приколы.

— Хорошо, — говорю. — Ты права. То есть, я все равно считаю, что ее можно расколоть, но у меня уже сил нет. Выдохся! Триста писем — и все ни о чем!

Написал лохушке:

— Или секс, или конец общению.

Она и так, и сяк: обидно, дескать, успела к тебе привязаться, а с сексом, сам понимаешь, не пара мы.

Да уж! Такую «пару» в страшном сне...

Всё! Закинул дуру в черный ящик — аж облегчение испытал. Жалко, конечно, что Катьке проспорил, — ну да проигрывать тоже надо уметь.

Через месяц вижу ее на своей страничке

— Не понял! — говорю Катьке. — А она что тут делает?

Катька подумала...

— Дай-ка вашу переписку глянуть...

Почитала...

— Слушай, — говорит. — А знаешь, по-моему, шанс у тебя есть. Ты ее расколешь. Смотри — последние письма здорово отличаются. Она тебе доверять начала. Уже как близкому человеку пишет. Значит, и впрямь привязалась. Или от одиночества одичала. На этом и сыграй. А раз на страничку зашла — значит, скучает без твоих писем.

Я вот за что Катьку люблю — она принципиальная. Могла бы промолчать — и вроде как выиграла в споре. Но ей истина дороже.

— Хорошо, — говорю. — Я попробую. Но особого героизма от меня не жди. Мне читать про ее проблемы с детьми, мужем, здоровьем уже во как надоело!

— А ты на секс переводы! Пусть дамочка хоть отвлечется от проблем-то! — смеется Катька.

— И знаешь, давай договоримся! Ее, судя по всему, на любовь-морковь элементарно поймать. Давай без дурного романтизма — чтобы по-спортивно-му было, ладно?

Ну, хорошо, по-спортивно так по-спортивно.

Я дамочке быстренько накатал что-то шутливо-необязательное — засветился. В плане: вот, опять готов к общению. Она обрадовалась — до одури. Я уж засомневался — с чего Катька взяла, что она умная?

Опять попробовала меня грузить своим бредом, но я сразу жестко дал понять:

— Я не хочу никакой дружбы. Или честный секс, а там как сложится. Или — ничего. Да, она мне очень нравится. Да, я тоже о ней постоянно думал. Но мне нужна любовница, а не виртуальная приятельница. Поболтать ни о чем я и с друзьями могу.

Как она пыталась выкрутиться!

— Но ведь ты тоже со мной общаешься уже долго. И не факт, что я тебе понравлюсь при встрече. Я не особо красива. (Верю! Фотки-то — видел!) И приятельница из меня куда лучше, чем любовница! Ну, хочешь, я с тобой встречусь, и ты сам убедишься?

Еще не хватало мне с нею встречаться!

— Не! — пишу. — Я думал, что я тебе нравлюсь. Если нет, то нам лучше не встречаться.

— Проблема в том, что ты мне, похоже, и впрямь нравишься... Но ведь не факт, что мы понравимся друг другу при реальной встрече.

— Ага! — говорит Катька. — Дамочка поплыла. Что ж с нею делать-то?.. Ну ладно, ты ее пока приласкай слегка... виртуально. А там придумаем.

Я в затылке почесал — да и выдал набор всех этих банальностей на тему «хочу тебя коснуться», «хочу провести губами по твоему телу» и проч.

Отвечает дамочка! Скванно, зажато, но отвечает!

Катька советует:

— Активнее давай! А то будешь полдня доводить лохушку до оргазма! Вот радости-то! И, раз стеснительная такая, давай без эвфемизмов!

О'кей! Ну, я и выдал! Она там, у своего компьютера, наверно, в обморок упала. Кстати, никакой ненормативной лексики, обычные медицинские термины.

Но ничего, проглотила.

Постаралась разговор на другое перевести.

А я злиться начал. Тоже мне, недотрога!

Что-то ей выдал про ее сексуальную заторможенность. Она обиделась. И вместо того чтобы послать меня подальше — оправдываться начала.

— Да уж, — говорит Катька. — Безнадега. Не люблю закомплексованных. Раскалывай ее на интимные фотки.

Я как представил муторность процесса... Но — уговор.

Короче, я три дня убил на нее. И так, и эдак. И что не могу сейчас встретиться, а типа, изнемогая от желания, хотел бы иметь возможность хотя бы погрезить... жуть.

Катьке пригрозил:

— Смотреть — сама будешь!

Катька ее слабое место верно раскусила.

— Передохни. А ей дай понять, что обиделся, и все, прощай любовь!

Что-то такое написал — на тему, что не верю в ее искренность, раз такой малости для меня не может сделать... и три недели не открывал ее письма.

Катька — умница!

Сломалась баба-то. Даже уговаривать не пришлось. Сама себя уговорила.

Хочешь — встретимся. Хочешь — фото вышлю. Все что хочешь, дорогой! Все твои фантазии в моем исполнении. Поскольку без тебя ну просто никак!

Мне-то все равно, я даже рад, что игра наконец к финишу идет, а Катька на нее вызверилась. Это в ней ее феминизм разбушевался.

— Я ей покажу «все фантазии»!

— Как можно такой дурой-то быть!

Самое смешное, что вроде и не дура.

Вместе с фото выслала письмо в том духе, что прекрасно понимает, что я ею манипулировал, и что, вероятнее всего, общение на этом заканчивается. Но ей типа все равно. Если мне зачем-то это нужно — пусть от нее будет такой прощальный подарок. Потому что она понимает, что в этой реальности нам вместе не быть, а у нее типа ко мне любовь.

Если честно, я даже написал ей — чтобы она угомонилась слегка, — что, вообще-то, у меня есть дорогой мне человек, и никакой такой любви, естественно, быть не может, и вообще... Втихаря от Катьки написал.

Она — словно не слышит. Ей бы возмутиться, что я ей голову морочил, а она объясняет мне, какой я замечательный. И как это здорово, что она меня полюбила.

Катька, как узнала, словно с цепи сорвалась. Она меня этой «любовью» задразнила до нервного тика.

Ну, я и выверился. Эта дура, что, и впрямь решила, что она и я — типа пара?! Чтобы обо мне мечтать-то?

Я ей и написал все что думаю.

А через несколько дней мы с Катькой ее в троллейбусе встретили. Я бы и не узнал, но она совсем рядом сидела, и за двадцать минут, что ехали, было время присмотреться. Обычная тетка. Всю дорогу тупо в окно смотрела. Будто в темноте видно что.

Катьку толкнул:

— Глянь! Эта, последняя!

— Гонишь! — Катька говорит. — Она тебе уже мерещится! Со своей любовью!

— Точно она! И одета, как на фото!

Тетка меня не узнала, естественно. Я ведь не совсем идиот, свои фото размещать где попало. У нас с Катькой их целая коллекция для таких случаев.

Катька любопытная. Тетка выходит — Катька за ней.

— Ни фиги себе! — звонит. — Она рядом с моей бабкой живет! В одном подъезде! Я там каждый месяц бываю.

Ну да, мир тесен. Банально, но факт. И что?..

А то, что иначе бы и не узнали ничего. И не гадал бы сейчас.

Катька вчера от бабки мрачная вернулась. Сказала, что эта дура отравилась. Насмерть. Я вот думаю — это ведь не из-за нас?..

Девочка из Интернета

А потому что надо не выпендриваться и очки носить! Хотя бы когда письма читаешь! И уж явно не торопиться с ответом, особенно, если письмо тебе не понравилось, а заодно показалось невнятным.

Комплексы свои, конечно, тоже лечить надо. Но это уже отдельный разговор.

А миленький тоже мог бы не выпендриваться — и со своим-то знанием русского обойтись менее навороченными фразами.

Куда там! Мы ж интеллектуалы! Нам главное — воображение потрясти! Вот и потряс.

Такую фразу завернул, что я в ее смысл только с третьей попытки и въехала. В очках.

А с первой — и без очков — обиделась. Причем, так обиделась, что всё — «Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”».

Отписалась чем-то дежурным. А у него просто мистический дар — сквозь строчки настроение чувствует. И — уже он обиделся. Ушел в себя. Не пишет. Вааще. Типа: разочаровали вы меня, девушка, и прощай любовь. Девушка хвостом уже и так, и эдак — молчит! Вот есть такая порода людей: чуть что, уходят в себя, и — ни слова. Хоть кол на голове теши. Не зря же довел бывшую жену до невроза. К-а-а-ак я её теперь понимаю, бедняжку! Я б тоже на стенки бросаюсь от такой жизни. И мебель крушила. Хорошо, если не топором.

Короче, вот такой финал.

А как начиналось-то красиво!

Мы, естественно, на сайте познакомились. Вот уж не думала раньше, что тут и профессора попадаются. Ну, с другой стороны, славист, где ж еще и изучать разговорный русский, если не тут. Это он так мне объяснял потом, что на сайте забыл. Вроде как облагораживал свой облик.

Он мне письма писал — такие изысканно-умные. Я уж тоже старалась как могла, — чтоб соответствовать.

В кафе встретились — ой, мама... Я аж поплыла вся. Я думала: профессор, иностранец, умный, приятный в общении, ну, посидим, кофе попьем, поговорим в обоюдное удовольствие, бог даст, приятеля нового заведу — не зануду... А как увидела-то... Он ведь на сайте без фото висел. А я и не интересовалась — какая разница-то, если просто пообщаться! Он вообще-то красивый оказался. Или мне таким показался? И — ну, я не знаю... Никогда меня к мужикам постарше не тянуло. А тут — захотелось довериться... все свои проблемы на него переложить... (Вот бы обрадовался, если б узнал!)

Мне казалось — когда я с ним, — что лучше человека я и не встречала. И — более понимающего. Более мудрого. Вот эта иллюзия полного взаимного понимания — проникновения одного в другого — больше всего и зацепила.

Оно потом и в сексе сказалось. Никаких «хочу того», «хочу этого», «а давай еще так попробуем». А как-то все... естественно. И нежно. И так, что еще хочется.

Ну и — приятно, когда мужчина после секса себя ведет как джентльмен. Не смыться норовит или тебя сплавить, — а пробивает его на еще большую нежность. И заботу. И восхищается он тобой, и с ложечки мороженым кормит, и танцует с тобой при свечах, и всякие глупости говорит на тему, какая ты красавица необыкновенная... А назавтра с утра опять письма пишет о том, какая ты замечательная во всех отношениях, и какое это чудо, что мы встретились. А еще — как он то и дело прикрывает глаза и о тебе грезит...

Вот это «грезит» все и испортило. Пока встречались в реале, все было хорошо. И он нарадоваться не мог, и я как на крыльях летала.

А стоило ему уехать на пару недель... Я себе места не нахожу, мне его не хватает — как воды жаждущему. А он как дразнится:

«Сегодня весь день думал о тебе — и улыбался...»

«Ты мне снилась сегодня ночью... Я еще не завтракал — но уже улыбаюсь...»

«Стоит закрыть глаза — и вижу твои глаза, твою улыбку, движения тела...»

Приятно, конечно, но ведь то и дело лезешь на сайт проверять почту, — а от него одно письмо придет за день, одна-две строчки, и все. На тему, как ему хорошо. Он там грезит — сам с собой, — а ты вроде как уже и лишняя. А ты тут сидишь на голодном пайке и чуть не подвываешь от отчаяния. Умом-то понимаешь, что особенности мужской психики нужно учитывать, да где тот ум-то, когда крышу от обиды сносит! Мне плохо — а он не чувствует! Меня без него ломает, как наркомана без героина, а он вроде как и не нуждается во мне.

Ну и дернул его черт пожалиться, что он весь такой уставший-разнесчастный, и не хватает ему массажа с моей стороны — «хотя бы на словах».

Тут еще специфику сайта нужно учитывать. Половина сайта — на голову больные, с ярко выраженным спермотоксикозом. Забросали письмами. Кто вирту жаждет, кто массаж предлагает.

Да еще и у меня комплекс. Нет-нет и мелькнет мысль: а вдруг я для него просто девочка из Интернета? Мы же с ним на сайте познакомились! То есть он элементарно себе бабу искал. Для приятного времяпрепровождения. То есть для секса, если проще. Ну, окультуренного слегка — с цветочками, вином, музыкой, свечами — романтическая обстановка, блин. Это уже при встрече нас обоих качнуло. В сторону чувств. И — не первый месяц на сайте сидит. Как минимум полгода. Это я уже потом по его анкете вычислила. То есть, и встречался с кем-то, и виртуалил наверняка...

Для меня это очень важно было — кто я для него. Именно Я — или просто приятная девочка из Интернета. Он как что невпопад скажет или сделает — у меня сразу ступор. Уход в себя. Он, правда, чувствовал мгновенно. Возвращал. «У тебя комплексы. Тебе к психологу надо. Ты не веришь, что тебя любить можно». О чувствах он, кстати, первый заговорил. Я бы в жизни не решилась. «Мы не должны бояться наших чувств. И не должны мешать им развиваться». Я и поплыла...

Так вот. Возвращаясь к нашим баранам. Как о виртуалке речь зашла, я сразу себя частью сайта и представила. «Мэйл.ру. Интим-услуги в полном объеме!»

Я потом уже сообразила, что просто захотелось мужику ласки. Не вирта. Обычных глупых нежных слов. Чтобы хоть как-то — на расстоянии — протянула руку — пусть мысленно — и погладила. Мало ему стало закрывать глаза и представлять мой образ.

А у меня чувство было, что меня в этот образ — превращают. И я — живая — становлюсь инструментом для чужих грез, которые от меня — реальной — далеки бесконечно...

Ох, и словами-то не выразить... Ну, не нравится мне расписывать свои эротические грезы — да еще по заказу. Тем более, на этом паршивом сайте, который и так кишмя кишит чужими порнофантазиями. Слово из волшебства — сразу в дерьмо. Это же старая шутка: нет большего чуда, когда любовью занимаешься сам, и большей мерзости — когда сосед за стеной...

И оттого, что от меня всего вот этого ждет человек, которому мне трудно отказать, потому что он мне уже дорог, такое чувство загнанности в угол появилось!

А объяснить — не смогла. Так лучше бы вообще не отвечала! Пусть бы он маялся — почему молчу. И искал в своих строчках, что не так. Глядишь, и дошли бы до истины, совместными усилиями. Еще и посмеялись бы.

А так — просто ушла от темы. Отписалась чем попало. Сухо и никак. Ну, и обидела...

Два дня характер выдерживал. Наревелась я за это время... Привыкла, что с утра от него письмо. А тут — проверишь, обломаешься — и весь день насмарку...

Я ему сегодня покаянное письмо написала. Милое такое. Я бы даже сказала, очаровательное. Я там ненавязчиво и к его мудрости воззвала, и к чувству юмора, и к великодушию. Если уж и сейчас сердце не дрогнет... значит, не то что-то с этим сердцем.

Мы все — не ангелы. И рано или поздно совершаем оплошности. И умение прощать — одно из основных условий совместного выживания. Рано или поздно что-нибудь да случилось бы. Я не машина. Я живой человек. Делаю иногда глупости. И настроение бывает — всякое и разное.

Не надо обо мне — грезить!

Не надо меня идеализировать!

И — разочаровываться демонстративно, что я чему-то там не соответствую.

Да, не соответствую! Потому что я — не придуманная, потому что я — существую. Независимо от чьих-то примитивных фантазий. С самым что ни на есть романтическим уклоном.

Я думаю, если я что-то для него значу, он перешагнет через обиду. Если просто была приятной во всех отношениях — пусть упивается своими переживаниями.

Я — помню, как нам было хорошо. И я дорожу тем, что у нас было. Поэтому я переступила через гордыню и предприняла еще одну попытку. И послала это письмо.

Я сделала, что было в моих силах. Могу успокоиться и расслабиться.

Теперь выбор — за ним.